

УДК 930.27

А.Ж. ГАЙНУЛОВА
(gainulova@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КНЯЖЕСКИЕ УСТАВЫ XI В. КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ*

Письменные памятники рассматриваются в контексте церковно-государственных отношений. Определяются их возможности в качестве исторического источника по социально-политической истории. Анализируется процессуальная сторона церковных судов в Киевской Руси.

Ключевые слова: *устав, государство, право, церковь, Русь, статья, источник.*

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления места и роли правовой системы Древней Руси в последующем развитии страны, ее социальных, политических и правовых институтов.

Объект исследования – государство Русь. Предмет исследования – княжеские уставы XI в. (Владимира и Ярослава), имеющие общерусское значение. Целью исследования является определение информационных возможностей княжеских уставов XI в. как источника по социально-политической истории Древней Руси.

В Древнерусском государстве правовой обычай, обычное право выросло из обычаев первобытно-общинного строя, со временем приспособленных к интересам князя и его дружины и, соответственно, трансформированных.

Первый сохранившийся источник – Русская Правда, которая базировалась на нормах обычного права и систематизировала нормы, содержащиеся в княжеских уставах.

Русская Правда была создана княжеской властью и рассматривала дела, подлежащие княжескому суду, и не вторгалась в церковную юрисдикцию, которая возникла с крещением Руси и была предусмотрена специальными княжескими уставами. Однако в некоторых сферах (наследство) княжеская и церковная власть пересекались.

Древнерусские княжеские уставы и уставные грамоты определяли место церковной организации в системе государства. Княжеские церковные уставы о десятинах, судах, церковных людях были документами, в которых отразились взаимоотношения светской и церковной власти, их функции в государственном управлении и суде, участие в сборе и распределении даней, устанавливающие разграничение земельных владений [1, с. 21].

Устав князя Владимира имеет обширную историографию, как среди гражданских, так и церковных историков. Работы советских историков С.В. Юшкова, Я.Н. Щапова отличает полнота и научная объективность анализа многочисленных списков текста Устава [4, 5, 6].

Заслуживает внимания статья Иеромонаха Петра (Гайдено), который рассматривает данный документ в контексте церковно-государственных отношений в Киевской Руси, оценивает степень достоверности, определяет его возможности в качестве исторического источника [2].

Устав известен в семи редакциях, относящихся к XII–XIV вв. и более чем в двухстах списках [4, с. 96]. Его старшие редакции XII–XIII вв. – Оленинская и Синодальная. Другие принадлежат к более позднему времени: Варсонофьевская редакция возникла в начале XIV в. в Северо-Восточной Руси, Волынская и Печерская принадлежат XIV в. и связаны соответственно с Галичской землей и Туровом, или Пинском [Там же]. Волынская редакция имела распространение и на территории Молдавии

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

и Валахии [4, с. 96]. Троицкая редакция и редакция Степенной книги возникли в Москве XVI в. Устав князя Владимира определяет место церковной организации в стране, источники обеспечения, объем юрисдикции. Он основан на соглашении между государством и церковным руководством.

Устав (Оленинская редакция) начинается с инвокации, религиозного посвящения, традиционно для средневековых актов. Далее указываются мирское Владимир и христианское Василий имя князя и отмечается, что он принял крещение от греческих царей и крестил всю землю Русскую [Там же]. Великий князь создает в Киеве церковь Святой Богородицы (Десятинную) и определяет ее содержание в форме десятины от поступлений княжеских, судебных, торговых пошлин, от приплодов скота и сборов урожая.

На основании греческого номоканона и соглашения князя Владимира с княгиней Анной и князьями-наследниками под юрисдикцию церкви определен круг дел, связанных с внутренней жизнью семьи: споры между супругами об имуществе, оскорбление бранным словом и клеветой, изготовление приворотных зелий, талисманов, незаконная связь мужчины и женщины (смильное), нарушение супружеской верности, доказанное свидетелями (заставание), обрядовое похищение невесты для брака (умыкание), изнасилование (пошибание), нарушение запретов браков между близкими родственниками и свойственниками, колдовство.

Установленный порядок не должны нарушать ни члены его семьи, ни потомки (род), и он распространялся на все населенные пункты, где жили христиане.

В уставе перечисляются существовавшие в этот период категории церковных людей (игумен, игумена, поп, попадья, поповичеве, чернец, черница, дьякон, дьяконова, проскурница, пономарь, вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромец, слепец, дьяк), подлежащих церковному суду [4, с. 97].

В документе присутствует санкция, запрещающая нарушать установленный порядок.

Таким образом, вводимое церковное судопроизводство ограничивало компетенцию княжеского суда.

В Синодальной редакции устава расширяется содержание отдельных статей. Например, в перечислении круга дел, связанных с внутренней жизнью семьи, появились битье отца сыном, матери дочерью, свекрови снохой, скотоложество, посягательство на церковное имущество, выполнение языческих обрядов, избавление девки от плода [4, с. 103].

Появляется статья о контроле церкви за правильностью мер и весов.

Статья 16 включает в состав церковных людей, пользовавшихся покровительством церкви, лечцов, хромцов, слепцов и др. [Там же]. Благотворительная деятельность церкви привлекала в ее лоно новых членов.

Расширяется содержание санкции, ужесточается проклятие.

Таким образом, устав князя Владимира содержит историческую информацию о семейных отношениях, правонарушениях, связанных с тяжбами за наследство, заключении брака, о разводах, изменах супругов, насилии и др. Не менее важной является информация о финансовом обеспечении церкви и категориях людей, принадлежащих к церковным людям. В целом документ позволяет проследить разделение княжеской и церковной юрисдикции в период становления государства Русь.

Церковный Устав Ярослава, в отличие от Устава Владимира Святославича, как отмечает П. Гайдено, «при наличии в нём значительного числа позднейших наслоений не вызывал принципиальных споров по проблеме его достоверности» [3, с. 80].

Согласно исследованию Я.Н. Щапова, все списки можно разделить на 6 редакций: Краткую, Пространную, а также возникшие в результате переработки этих двух старших редакций Румянцевскую, Тарновскую, Устюжскую и Западнорусскую («Свиток Ярославль») [6, с. 301–302]. Самые ранние из дошедших до нас списков датируются второй четвертью XV в., самые поздние – XIX в. [Там же]. Данные источниковедческого исследования привели Я.Н. Щапова к выводу, что первоначальный архе-

тип Устава сложился в XI – начале XII в. Таким образом, упоминание в самом тексте Устава о составлении его кн. Ярославом по согласованию с митрополитом Иларионом расценивается как вполне достоверное [6, с. 301–302].

В Краткой редакции устава 39 статей. В нем отсутствует invocatio, текст начинается с интитуляции о создании великим князем Ярославом вместе с митрополитом Иларионом правил о церковных судах. 28 статей посвящены регулированию взаимоотношений полов, брачно-семейных отношений: умыкание невесты, изнасилование женщины, причины развода, двоеженство, рождение внебрачного ребенка, внебрачные связи мужа, наказания за половые отношения среди кровных родственников и свойственников, блуд с монахиней, скотоложество, запрет на насильственное вступление в брак, оскорбление чужой жены словом.

Статьи 34–37 посвящены преступным деяниям церковных людей: блуд монахов, пьянство, рострижество [5, с. 119].

Статья 26 запрещала стричь волосы женщинам и бороду мужчинам. Статьи 27–28 определяли наказание за кражу льна, жита, конопли, полотна, белых порт, поневы. Две последние статьи содержат санкцию [Там же].

В Пространной редакции уже 56 статей. В статье 1, являющейся своего рода преамбулой Устава, помимо интитуляции, наррации и аренги содержатся конкретные процессуальные и материальные нормы, освобождающие торговцев, подведомственных церкви, от уплаты мыта [5, с. 133].

Статьи, определяющие размер наказания за преступления в сфере половых и брачно-семейных отношений, дополнены критерием сословного положения потерпевшего.

Статья 7 говорит об ответственности родителей за невыдачу замуж дочери [Там же]. Причем штраф зависел от социального положения «меньших бояр гривна золота, а простое чади рубль» [Там же].

Интересна ст. 19, которая запрещает связь русской девушки с лицами, исповедовавшими религии Востока и жившими на территории Руси [5, с. 134].

Новой является статья, предусматривающая наказание за нарушение сговора о браке (35). Статья 41 говорит о драках между женщинами, не имевших характера социальных стычек. В отличие от боев между мужчинами они подлежали ведению не светской, а церковной власти. Новой является статья о запрещении совместной еды с иноверцами (49), а 50-я запрещает тесное общение не только с иноверцами, но и с людьми, отлученными от церкви [5, с. 135].

Новые статьи в Пространной редакции отражают развитие древнерусского права и более подробно его кодифицируют.

Санкция Устава состоит из двух частей. В эту статью входит угроза нарушителям земным, княжеским судом и наказанием «по закону» [Там же].

В Уставе кн. Ярослава перечень церковных судов представлен в развернутом виде и к тому же с указанием последствий нарушения норм церковного права.

Устав кн. Ярослава отличается от греческих номоканонов и предшествующих нормативных памятников. Это касается вопросов разграничения княжеской и церковной юрисдикции, появления новых составов преступлений, замены членовредительских санкций имущественными наказаниями. Эти изменения говорят об адаптации византийских церковных норм реалиям Древнерусского государства.

Таким образом, Уставы великих князей Владимира и Ярослава являются важным источником по истории государства Русь. Они позволяют реконструировать семейно-брачные отношения, социальные категории населения и церковных людей. Документы определяют круг преступлений, связанных с половыми и семейными отношениями. Нормы христианской морали постепенно внедрялись в историческую реальность Руси. Церковь занимала существенное место в социально-политической системе государства Русь. Уставы позволяют определить границы церковной юрисдикции и ее соотношение с княжеской.

Литература

1. Боровой Д.Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования: автореф. дис. ...канд. юр. наук. Ставрополь, 2004.
2. Петр (Гайденко), иером. К вопросу о подлинности Устава князя Владимира «О десятинах, судах и людях церковных» // Вестник Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-та. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2008. Вып. II. № 1(26). С. 7–16.
3. Гайденко П.И. Церковный устав Ярослава как свидетельство религиозно-политической жизни Киевской Руси // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2008. Вып. 23. № 5(106). С. 80–87.
4. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти т. Т. I. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит-ра, 1984.
5. Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти т. Т. I. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит-ра, 1984.
6. Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М.: Наука, 1976.
7. Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. XI–XIV вв. М.: Наука, 1972.
8. Юшков С.В. Устав князя Владимира (историко-юридическое исследование). М.: Юридич. лит-ра, 1989.

AYSHAT GAYNULOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PRINCELY RULES OF THE XIST CENTURY AS THE SOURCE OF THE SOCIAL AND POLITICAL HISTORY OF THE ANCIENT RUSSIA

The article deals with the written monuments in the context of the church and state issues. There is defined their potential as the historical source of the social and political history. There is analyzed the procedural site of the spiritual courts in the Kievan Rus.

Key words: *rule, state, law, church, Ancient Rus, article, source.*